

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ: АРСЕНАЛ В МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТАХ**Сайманова Диана Диловаршоховна**

студент, Красноярский институт железнодорожного транспорта, филиал Иркутского государственного университета путей сообщения, РФ, г. Красноярск

Кириченко Кристина Павловна

студент, Красноярский институт железнодорожного транспорта, филиал Иркутского государственного университета путей сообщения, РФ, г. Красноярск

Щербакова Анастасия Сергеевна

студент, Красноярский институт железнодорожного транспорта, филиал Иркутского государственного университета путей сообщения, РФ, г. Красноярск

Белых Игорь Николаевич

научный руководитель, Красноярский институт железнодорожного транспорта, филиал Иркутского государственного университета путей сообщения, РФ, г. Красноярск

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние социальных сетей на международные конфликты, рассматривая их как новый инструмент пропаганды, дезинформации и мобилизации, анализируются методы распространения фейковых новостей, влияние алгоритмов и техники манипулирования общественным мнением.

Ключевые слова: Социальные сети, международные конфликты, пропаганда, дезинформация.

Современные конфликты неизбежно отражаются в интернете, причем их виртуальное изображение часто определяет исход противостояния. В онлайн-пространстве разворачиваются ключевые события, а вовлечение миллионов пользователей и формирование общественного мнения позволяют оказывать глобальное влияние на ход конфликта. Активное вовлечение в виртуальную среду многомиллионной аудитории человечества, формирование общественного мнения и манипулирование им позволяет глобально влиять на процессы противоборствующих сторон, открывает возможности для тонкого управления ситуацией. Социальные сети стали новой ареной информационных войн, где борьба за аудиторию и общественное мнение приобретает решающее значение. В данной статье мы рассмотрим этот новый аспект современных конфликтов.

Под социальной сетью понимается виртуальная сеть, являющаяся средством обеспечения сервисов, связанных с установлением связей между его пользователями, а также разными пользователями и соответствующими их интересам информационными ресурсами, установленными на сайтах глобальной сети. [1] Проще говоря, это веб-сайты с возможностью указать какую-либо информацию о себе или получить её о других, а также поделиться своим мнением с другими или выложить фото, видео, аудиозапись.

Изначально, социальные сети были задуманы как инструменты коммуникации и обмена информацией, но в настоящее время превратились в мощнейшие площадки для распространения пропаганды и дезинформации. Их алгоритмы, направленные на удержание пользователей, часто парадоксально способствуют распространению фейковых новостей и искаженной информации, создавая "эхо-камеры" и усиливая поляризацию общества. Этот феномен особенно ярко проявляется во время международных конфликтов и политических кампаний.

Разберем подробнее методы, используемые для распространения пропаганды и фейковых новостей в социальных сетях. Одним из ключевых инструментов являются боты и тролли. Автоматизированные аккаунты (боты) массово распространяют одинаковый контент, создавая иллюзию широкой поддержки определенной позиции. Тролли, в свою очередь, представляют собой реальных людей, специально нанятых для распространения провокационных сообщений, комментариев и дезинформации, нацеленной на подрыв доверия к оппонентам и дестабилизацию ситуации.

Также социальные сети используют сложные алгоритмы для таргетирования пользователей с учетом их интересов и поведения. Это позволяет распространять пропаганду среди специфических групп людей, наиболее восприимчивых к определенным сообщениям. В результате, пользователи получают информацию, которая подтверждает их существующие убеждения, что усугубляет поляризацию общества.

Распространители пропаганды активно используют различные техники манипулирования, такие как: искажение фактов, вырывание цитат из контекста, использование эмоционально заряженного языка, обращение к предубеждениям и стереотипам. Визуальный контент, включая поддельные фотографии и видео, также играет значительную роль. Deepfake-технологии позволяют создавать реалистичные поддельные видеозаписи, которые сложно отличить от настоящих.

Рассмотрим конкретные примеры. Во время военной специальной операции в Украине с обеих сторон активно использовались социальные сети для распространения пропаганды и дезинформации, для мобилизации поддержки и дискредитации противника. Распространялись фейковые новости о военных преступлениях, поддельных видеозаписи и искаженные данные о потерях. Аналогичная ситуация наблюдалась во время информационных войн в период выборов в США, где целенаправленное распространение ложной информации и компрометирующих материалов повлияло на результаты голосования и политическую обстановку в стране.[2]

К тому же, социальные сети, помимо распространения пропаганды и дезинформации, играют всё более значительную роль в процессах вербовки, радикализации и мобилизации сторонников экстремистских групп. Их доступность, анонимность и вирусный потенциал создают идеальную среду для распространения экстремистской идеологии и подстрекательства к насилию.

Экстремистские организации активно используют социальные сети для поиска и вербовки новых членов. Они применяют различные тактики, от личных сообщений и приглашений в группы до целенаправленной рекламы и использования привлекательного контента. Примеры можно наблюдать в деятельности ИГИЛ* (запрещено в РФ), которое эффективно использовало социальные сети для вербовки иностранных боевиков, и различных ультранационалистических групп, призывающих к насилию и ненависти. Социальные сети способствуют формированию онлайн-сообществ, где единомышленники общаются, делятся идеями и укрепляют свои убеждения. Они создают благоприятную среду для радикализации. Постоянное воздействие экстремистского контента, общение с единомышленниками и отсутствие критического анализа приводят к экстремизации взглядов. Анонимность и чувство безнаказанности, присущие онлайн-пространству, снижают ингибиторы и усиливают склонность к агрессии. Онлайн-радикализация часто приводит к реальным актам насилия, от мелких хулиганских выходок до терактов. [3]

Несмотря на потенциал социальных сетей для распространения дезинформации, также предоставляют новые возможности для ведения политического диалога, мобилизации

общественного давления и предоставления альтернативного освещения конфликтов. Однако, эффективность этих возможностей во многом зависит от контекста и применяемых стратегий

В теории, социальные сети могут служить площадкой для прямого общения между сторонами конфликта, способствуя взаимопониманию и поиску компромиссов. Однако, на практике это оказывается сложной задачей. Успешные примеры использования социальных сетей для диалога относительно редки и чаще всего ограничиваются обменом информацией, нежели реальными переговорами. Некоторые организации и активисты используют социальные сети для публичного обсуждения спорных вопросов, запуская дискуссии и привлекая внимание к проблеме. Однако, часто такие попытки диалога срываются из-за распространения ненависти, дезинформации и поляризации дискуссии. Неудачные примеры демонстрируют, как социальные сети могут усугублять конфликт, усиливая вражду и препятствуя поиску компромиссов. Ключевым фактором успеха является установление доверия между участниками диалога и способность вести конструктивную дискуссию, отказываясь от провокаций и дезинформации. Быстрые коммуникации, вирусный потенциал контента и возможность быстрого объединения людей из разных стран позволяют оказывать значительное влияние на политические процессы. Активные пользователи могут привлечь внимание к проблемам, связанным с конфликтами, требуя от правительств действий и осуждения нарушений прав человека. Социальные сети обладают как огромным потенциалом для продвижения мира и справедливости, так и значительными рисками.

Но как же регулировать информационное пространство? Регулирование информационного пространства в эпоху социальных сетей — сложная задача, требующая балансирования между свободой слова и необходимостью противодействия дезинформации и пропаганде. Современные технологии и стремительное развитие социальных сетей создают новые вызовы, требующие инновационных подходов и международного сотрудничества. Контроль за информационным потоком в социальных сетях сопряжен с огромными трудностями. Глобальный охват платформ, анонимность пользователей, быстрое распространение информации и сложность отслеживания источников дезинформации делают эффективный контроль практически невозможным. Кроме того, цензура одного типа контента может привести к распространению других форм дезинформации, а также нарушает основные права пользователей. Модерация контента, хотя и необходима, часто является недостаточно эффективной и не успевает за темпами распространения фейковых новостей и пропаганды. Трансграничный характер социальных сетей еще больше усложняет регулирование, поскольку законы одной страны не всегда действительны на территории других.

Попытки регулировать информацию в социальных сетях неизбежно затрагивают вопрос цензуры и свободы слова. Борьба с дезинформацией не должна приводить к ограничению свободного выражения мнений и доступа к информации. Необходимо найти баланс между необходимостью защищать общество от манипуляций и обеспечением свободы слова. Критерий определения "дезинформации" сам по себе представляет сложную проблему, так как граница между мнением и фактом часто размыта. Поэтому важно разрабатывать механизмы регулирования, которые были бы прозрачными, справедливыми и не приводили к непропорциональным ограничениям свободы слова.

В борьбе с дезинформацией важна координация действий государств и международных организаций. Государства могут разрабатывать законодательство, регулирующее деятельность социальных сетей на своей территории, но это не всегда эффективно из-за трансграничного характера платформ. Международные организации могут играть важную роль в разработке международных стандартов и рекомендаций, а также в обмене опытом и информацией между странами. Однако, достижение консенсуса по вопросам регулирования информационного пространства является сложной задачей, учитывая различные политические системы и культурные традиции стран.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть двойственную природу социальных сетей в контексте международных конфликтов. С одной стороны, они представляют собой мощный инструмент пропаганды и дезинформации, способствующий эскалации конфликтов и манипуляции общественным мнением. Распространение фейковых новостей, целенаправленная реклама и использование ботов и троллей создают информационное поле, где правда зачастую тонет в море дезинформации. С другой стороны, социальные сети предоставляют платформу для

диалога, мобилизации общественного давления и альтернативного освещения событий. Они позволяют гражданскому обществу оказывать влияние на политические процессы и требовать ответственности от правительств и международных организаций.

Таким образом, социальные сети являются полем арены современных информационных войн и средством сопровождения различных военных и политических процессов противоборствующих сторон.

Активное использование социальных сетей позволяет оперативно влиять на мнение и поведение людей, что превращает их в очаг сражений групп различных интересов. Масштабы влияния на людей и управления событиями открывает перед сетями большой спектр решаемых задач. Отсутствие цензуры и различного рода помех позволяет действовать пользователям сети на передовой, создавая благоприятную основу успешным действиям в виртуальном и реальном пространстве. Всё это превращает сети в поле арены информационного противоборства.

Список литературы:

1. Журнал «Hard`и`Soft» №9 (191) сентябрь 2008 г. Статья «Лжецы или бойцы? Эхо войны: Интернет под прицелом» Макса Магляс
2. Социальные сети – новое политическое оружие - ET | Articles. – URL: <https://www.epochtimes.ru/>
3. Социальные сети, «скрытая дипломатия» - в арсенале инновационных подходов к посредничеству. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2018/08/1337062>

*(террористическая организация, деятельность которой запрещена в России, прим. ред)